

Благодаря адвокату АПВО зарубежную недвижимость будут делить по законам РФ

ВС НЕ ПРИЗНАЛ ИНОСТРАННУЮ ПОДСУДНОСТЬ В СПОРЕ ОБ ИМУЩЕСТВЕ БЫВШИХ СУПРУГОВ

Делить общую недвижимость супругов надо по российским законам, даже если имущество находится в другой стране. К такому выводу пришла в начале декабря 2018 года гражданская коллегия Верховного суда (ВС) в споре между бывшими супругами из Санкт-Петербурга. На этом настаивала одна из сторон процесса, которую представлял руководитель Коллегии адвокатов Волгоградской области «Легион», член Совета АПВО Ваграм ДАВТЯН.

БЫВШИЕ супруги Татьяна Ф. и Игорь Л. обратились в суд с исками о разделе общего имущества после развода. Бывшая супруга претендовала на половину доли во внушительном перечне имущества. Это, в частности, доли в нескольких ООО, квартиры и машина-места, земельные участки. Игорь Л. заявил встречный иск и попросил разделить также находящиеся в совместной собственности квартиры в Швейцарии. Одна из них из шести комнат, другая — из пяти.

Но суды отказали бывшему супругу, решив, что это **требование надо рассматривать не в России, а по месту нахождения имущества**. А международного договора о правовой помощи по гражданским делам между странами нет.

Представители Игоря Л. — **Давтян В. Р. и Лапушкин С.А.** направили Кассационную жалобу в ВС на решение одного из районных судов «северной столицы» и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда.

Гражданская коллегия ВС с этим не согласилась (дело было рассмотрено 4 декабря). Судьи обратили внимание, что иск Игоря Лукина — не о правах на недвижимое имущество, а об изменении режима совместной собственности. А раз так, то нужно руководствоваться нормами Семейного кодекса (СК), несмотря на то, что спорные объекты находятся в Швейцарии.

«...Проверив материал, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся судебных постановлений.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При решении вопроса о принятии к производству суда встречного искового заявления Лукина И.Ю. в части раздела имущества, находящегося за пределами Российской Федерации, такого характера существенное нарушение норм права допущено судами первой и апелляционной инстанций, что выразилось в следующем.

Возвращая встречное исковое заявление Лукина И.Ю. в части раздела имущества, находящегося за пределами Российской Федерации,

суд, руководствуясь пунктом 2 части 1 статьи 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, исходил из того, что данные требования не подлежат рассмотрению в судах общей юрисдикции Российской Федерации, а могут быть рассмотрены компетентным судом иностранного государства по месту нахождения имущества. Кроме того, суд указал, что между Российской Федерацией и Швейцарской конфедерацией отсутствует международный договор о правовой помощи по гражданским делам.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает выводы судов сделанными с существенным нарушением норм материального и процессуального права, регулирующих возникшие правоотношения.

В соответствии с частью 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

На основании статьи 2 Семейного кодекса Российской Федерации семейное законодательство устанавливает порядок осуществления и защиты семейных прав, условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и

имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами.

В силу пункта 1 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства (пункт 2 данной статьи).

Пунктом 1 статьи 161 Семейного кодекса

Российской Федерации определено, что личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства, а при отсутствии совместного места жительства законодательством государства, на территории которого они имели последнее совместное место жительства. Личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов, не имевших совместного места жительства, определяются на территории Российской Федерации законодательством Российской Федерации.

Как видно из представленных материалов, Л. И. и Ф. Т. являются гражданами Российской Федерации, проживают на территории Российской Федерации.

Возвращая в части встречного искового заявления Л. И., суд не принял во внимание то обстоятельство, что требования встречного истца не являются иском о правах на недвижимое имущество, а направлены на изменение режима совместной собственности супругов, в связи с чем вывод о том, что истец вправе разделить спорное имущество исключительно в компетенции суда иностранного государства по месту нахождения недвижимого имущества, является ошибочным.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации не относит требование о разделе совместно нажитого имущества супругов (граждан Российской Федерации), находящегося на терри-

тории иностранных государств, к исключительной компетенции иностранных судов, в связи с чем на данные требования распространяются общие правила подсудности, установленные главой 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Такого рода иски подлежат рассмотрению судами общей юрисдикции Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором.

Таким образом, возвращение Петроградским районным судом г. Санкт-Петербурга встречного искового заявления Л. И. в части раздела имущества, находящегося за пределами Российской Федерации, по причине неподсудности российскому суду является неправомерным.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем определение Петроградского районного суда г. Санкт-Петербурга от 6 июля 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 13 декабря 2017 г. подлежат отмене, а материал направлению в суд первой инстанции для принятия встречного искового заявления Л.И. к производству данного суда...

— Мы все понимаем, что решать гражданские споры в судах других стран существенно дороже для граждан РФ, в частности, если речь идет о разделе имущества — наиболее, к слову, частом варианте спора. Поэтому решение ВС РФ, которого мы добились, безусловно, существенно меняет не только судебную практику, но и принципиальный подход к решению таких споров. Особенно это актуально в тех случаях, когда одна из сторон не может по различным причинам покидать пределы РФ, — прокомментировал Ваграм Давтян «Волгоградскому адвокату» решение Верховного Суда.

ЕОДЕМ TEMPORE • ТЕМ ВРЕМЕНЕМ

ВС поправил судебную практику по разделу участка, предоставленному муниципалитетом

В обзоре судебной практики за 2018 год Верховный суд РФ в разделе, посвященном практике коллегии по гражданским делам, анализирует спор о разделе имущества супругов. ВС отмечает, что земельный участок, предоставленный бесплатно одному из супругов во время брака на основании акта органа местного самоуправления, подлежит включению в состав общего имущества, подлежащего разделу между супругами.

К.Н. обратилась в суд с иском к К.С. о расторжении брака, разделе совместно нажитого имущества в равных долях, ссылаясь на то, что с 1984 года состоит в браке с ответчиком, семейные отношения между ними прекращены 23 июля 2008 г. В период брака сторонами нажито подлежащее разделу имущество, состоящее из двух земельных участков, трактора, снегохода, недостроенного жилого дома, автомобиля и индивидуального жилого дома.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением, исковые требования удовлетворены частично. Брак между сторонами расторгнут. За К.Н. и К.С. признано право собственности каждого на 1/2 доли в праве собственности на индивидуальный жилой дом. В удовлетворении иных исковых требований отказано.

Отказывая К.Н. в удовлетворении требований о разделе спорных земельных участков, суд исходил из того, что данные объекты недвижимости в силу положений п. 2 ст. 36 СК РФ не относятся к общему имуществу супругов, поскольку получены К.С. по безвозмездной сделке.

Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ признала, что такой вывод сделан судами с существенным нарушением норм материального права.

Положениями ст. 34 СК РФ и ст. 256 ГК РФ предусмотрено, что совместная собственность супругов возникает в силу прямого указания закона. Законный режим имущества супругов действует, если брачным договором не установлено иное (п. 1 ст. 33 СК РФ). Согласно п. 2 ст. 34 СК РФ к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Вместе с тем имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью (п. 1 ст. 36 СК РФ).

Как видно из материалов дела, спорные земельные участки образованы в результате раздела земельного

участка, ранее предоставленного ответчику на основании решения органа местного самоуправления от 26 октября 1984 г. о предоставлении земельного участка в бессрочное пользование. Впоследствии на основании указанного выше акта произведена государственная регистрация права собственности на земельный участок за К.С. В рассматриваемый период стороны состояли в браке (брак заключен 2 июня 1984 г.).

В соответствии с подп. 1, 2 п. 1 ст. 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из договоров или иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему, а также из актов государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей.

Таким образом, законодатель разграничивает в качестве оснований возникновения гражданских прав и обязанностей договоры (сделки) и акты государственных органов, органов местного самоуправления и не относит последние к безвозмездным сделкам. Бесплатная передача земельного участка одному из супругов во время брака на основании акта органа местного самоуправления не может являться основанием его отнесения к личной собственности этого супруга.

Поскольку право собственности у К.С. на спорные участки возникло не на основании безвозмездной сделки, выводы судов об отнесении данного спорного имущества к личной собственности ответчика в порядке ст. 36 СК РФ противоречат указанным выше положениям закона.

При таких обстоятельствах оснований для отказа К.Н. в требовании произвести раздел спорных земельных участков между супругами у суда не имелось (определение № 64-КГ17-10).